

В ночь с 11 на 12 февраля 1852 г.,
за восемь дней до своей физической кончины,
гениальный русский-украинский писатель
Н.В.Гоголь сжёг почти завершённую рукопись
второй части романа «Мёртвые души» –
своего главного литературного наследия,
призванного содействовать нравственному
переустройству российского общества...

(От автора)

ISBN 978-617-7583-20-1



9 786177 583201

Голгофа Николая Гоголя

Виталий Свиридов

ВИТАЛИЙ СВИРИДОВ

ГОЛГОФА

Николая Гоголя

поэма





ВИТАЛИЙ СВИРИДОВ

ГОЛГОФА

Николая Тоголя

Поэма

КИЕВ
Друкарский двор Олега Фёдорова
2018

УДК 82'282\$=81'282

С24

Виталий Свиридов

С24 Голгофа Николая Гоголя. Поэма. /
В.Свиридов. – К. : Друкарский двор Олега
Фёдорова, – 2018. – 76 с.

ISBN 978-617-7583-21-8

Эта поэма в руках читателя, –
опоэтизированная авторская версия
трагических событий накануне исхода
из времени в Вечность «Великого
Пересмешника» – Николая Васильевича
Гоголя, – причисленного благодарными
потомками к числу самых выдающихся
деятелей планетарной культуры, изменивших
ход истории человечества. Духовный подвиг
героя поэмы побуждает мыслящих людей к
поиску новых смыслов в контексте давних
непостижимых вопросов земного Бытия.

УДК 82'282\$=81'282

Голгофа или Божественная лестница?..

©Свиридов В. Д, 2018

ISBN 978-617-7583-21-8 ©Издатель Фёдоров О. Н., 2018

Николай Васильевич Гоголь... Один из самых загадочных русских писателей. Почти двести лет ведутся споры о дате его рождения, предлагаются разные версии событий, связанных с уходом из жизни, и даже прах писателя стал предметом легенд и мистических историй. «Я почитаюсь загадкой для всех, никто не разгадает меня совершенно» — говорил он о себе. И это подтверждают многочисленные статьи, биографические очерки, воспоминания современников, высказывающие интерес не только к творчеству, но и к неординарной личности писателя.

В поэме «Голгофа Николая Гоголя» Виталий Свиридов предлагает своё видение, философский взгляд на события двух ночей: первой, печально известной, когда великий писатель сжёг главный труд жизни — продолжение романа «Мёртвые души», и последней, в которую — «утомлённый свободой, закончил свой век». Две ночи. Между ними восемь дней... Жизни ли? Ухода? Восхождения? Что испытывал в последние мгновения пребывания на земле? Какие мысли обуре-

вали? Крест ли нёс на Голгофу или восходил по незримой Божественной лестнице?..

Нужна писательская смелость, чтобы обратиться к теме Гоголя, представив свой вариант событий достаточно известных и в то же время труднообъяснимых, таинственных. И надо отдать должное: Виталию это удалось. Что же подвигло его к написанию столь сложного произведения, воспринимаемого в полном смысле — на уровне чувств и эмоций?

Произведения Гоголя очаровывают красотой языка, колоритом образов, стройным рядом, той особенной словесной вязью, которая сродни музыке, но в то же время, далеко не всегда и не для всех проста в восприятии. Одни читаются легко, как сказочные истории, а другие — в силу иронии, язвительности языка, иносказательности, мистической составляющей, акцентированного внимания на душевных «язвах» человеческого естества, заставляют осмысливать не только события старины, но и иначе взглянуть на современность.

«Гоголю не было образца, не было предшественников ни в русской, ни в иностранных литературах. Все теории, все предания литературные были против него, потому что он был против них. Чтобы понять его, надо было вовсе выкинуть их из головы, забыть об их существовании, — а это для многих значило бы переродиться, умереть и вновь воскреснуть» — писал В. Белинский.

Рискну предположить, что такая оценка гоголевского творчества выдающимся литературным критиком, может быть отнесена и на счёт автора поэмы «Голгофа Николая Гоголя».

По признанию Виталия, с «темой Гоголя» он вырос. Ещё в детстве, в период летних школьных каникул, в дедовском доме в деревне, читая взапой при свете керосиновой лампы или лунного света, падающего на подоконник через распахнутое в сад окно, начал осмысливать сказочно-таинственные глубины гоголевских произведений. Изучение писательского наследия великого знатока человеческих душ вело к новому миропониманию, и вся взрослая жизнь стала для Виталия прелю-

дией к поэме о любимом с детства Мастере Слова.

И не зря я вынесла в заглавие вопрос: «Голгофа или Божественная лестница?», так как по мнению автора поэмы: «Пытливо вглядываясь в сохранившуюся летопись жизни и творчества «гениального пересмешника», можно с большой степенью вероятности говорить о духовном подвиге Гоголя, за короткую свою жизнь преодолевшего пропасть между ветхозаветными Законами раннего язычества и установкой на безоговорочно жертвенный Путь во имя Высокой Любви под эгидой русского Православия; от Ненависти бессердечной к сердечному Всепрощению!».

Поэма захватывает и интригует с самого начала, рисуя яркую картинку морозной ночи:

*Ветер в ставни, студёный февральский,
Бил всю ночь, обессилев под утро.*

привнося в повествование некую чертовинку, так хорошо знакомую, характерную для гоголевских произведений.

– В моём обиходе нет слова

«здравствуйте»;

К здравую, у меня особое отношение.

.....

*И спиной повернулась Смерть,
Только взглядом косым обожгла:
«Если хочешь со мной улететь,
Заверши все земные дела»,
И кивнула на топку камина...*

«Если хочешь...» – странный вопрос для Смерти. Не правда ли? Но это Гоголь. С ним всё иначе.

«Умереть – дело скорое и лёгкое, жить значительно труднее», – считал Лион Фейхтвангер. Для Гоголя и то, и другое оказалось нелёгким.

Как человек слабого здоровья, предчувствуя недолгую жизнь, он смерти боялся – мог испугаться несущественного недомогания и срочно писать завещание, и в то же время говорил о ней спокойно и даже с умиротворением: «Постоянная мысль о смерти воспитывает удивительным образом душу».

Будучи с юных лет уверенным в своём великом предназначении – «...Мне всегда казалось, что я сделаюсь человеком известным, что меня ожидает просторный круг действия и, что я сделаю даже что-то для общего блага» – он следовал жизненному кредо: «следует выполнить на земле призвание свое добросовестно и честно».

В тридцать шесть лет Гоголь известен всей России: «Вечера на хуторе близь Диканьки», «Ночь на Ивана купала», «Арабески», «Миргород», уже издан роман «Похождения Чичикова, или Мертвые души» – он первый в ряду русских писателей. Но, несмотря на это – сомнения, колебания, неуверенность в том, что его труды соответствуют той высокой планке, которую он сам для себя установил...

Ах, Создатель Всесущий,..

как Мир твой не прост!..

Мир – над бездной времён

провисающий мост!

Тема борьбы добра со злом, тема нравственного совершенствования человека,

человечества не оригинальна. По большому счёту, каждый писатель вносит свою лепту, представляя читателям свой взгляд, вывернув наизнанку человеческое нутро и показав его достоинства и неблаговидность. Шекспир и Текеррей, Бальзак и Стендаль, Мэриме и Фейхтвангер, Пушкин и Лермонтов, Достоевский и Островский, нравственные искания Пьера Безухова и Андрея Волконского в «Войне и мире» Льва Толстого и духовное становление Жана Вальжана в романе «Отверженные» Виктора Гюго... Да что там художественные произведения! Основные постулаты духовности изложены в священных писаниях всех религий. Это вечная тема, к которой всегда будут возвращаться писатели всех времён и народов.

В голове неуёмная мысль

То смиренно к земле возвращалась,

То бросалась с молитвою ввысь...

Всё предвидено Промыслом Божиим –

Всякий долей своей наделён:

Крест Голгофы – святым и острожным...

Несмотря на успех первой части «Мёртвых душ», Гоголь считает её лишь преддверием того, что должно родиться во второй. Но несоответствие ожидаемого с воплощённым приводит к тому, что он сжигает свой труд: «Как только пламя унесло последние листы моей книги, её содержание вдруг воскреснуло в очищенном и светлом виде, подобно фениксу из костра, и я вдруг увидел, в каком ещё беспорядке было то, что я считал уже порядочным и стройным» – писал он 1845 году.

Этот год – один из самых трудных в жизни писателя. Состояние здоровья ухудшалось. Путешествуя по Европе, в поисках лечения и душевного успокоения, он обращался к врачам по поводу своей болезни, получая разноречивые мнения. В это время Гоголь отдаёт предпочтение литературе духовного содержания. Позже, в «Авторской исповеди», он напишет: «...почти сам не ведая как, я пришел ко Христу, увидевши, что в Нем ключ к душе человека...».

Протоиерей И. И. Базаров, настоятель русской церкви в Висбадене, вспоминал, что

это было время, когда Гоголь раскаивался во всём, что им было написано. Увидев в библиотеке Базарова свои книги, воскликнул: «Как! И эти несчастные попали в вашу библиотеку!».

Повторное написание второго тома шло тяжело. Гоголь отправляется в давно задуманное путешествие в Святые места, надеясь на душевное обновление и обретение сил. Однако и паломничество не приносит ему внутреннего удовлетворения. По его словам, находясь рядом с Гробом Господним, он видел его как во сне и чувствовал в себе лишь «холод сердечный» и как много в нём «себялюбия и самолюбия».

*Восемь суток как, вроде, не спал
камердинер – чахнет барин...*

«Не пьёт, и не ест...

да и вправду сказать,

*Всё не ладится в мире,.. но зачем же
Безвременно – крест?!»*

Разве мог он понять,

бедный мальчик-слуга,

Отчего жизнь для барина не дорога?!

Гоголем-писателем восхищались, но в общении он был человеком сложным, что накладывало отпечаток на его отношения даже с близкими людьми, многие его поступки вызвали непонимание и даже неприятие.

Ещё в лицее Гоголь получил от соучеников прозвище «мёртвая мысль» за малую общительность, скрытность, склонность к неожиданным проделкам. А позже, в одном из писем С. Т. Аксаков писал: «...поистине я не знаю ни одного человека, который бы любил Гоголя... любил бы не за талант – таких хоть пруд пруди, а помимо таланта, просто как человека...»

Единственное, чему он отдавался всецело, без остатка – было писательство.

«Не писать для меня совершенно значило бы то же, что не жить». Как мусорщик Жан Шамет в «Золотой розе» К. Паустовского, извлекавший из пыли ювелирных мастерских частички золота для розы счастья, так Гоголь вылавливал повсюду жизненные мгновения, из сплава которых получался очередной лите-

ратурный шедевр. «Все должно быть взято из жизни, а не придумано досужей фантазией».

Перед взором умирающего Гоголя – картины..., образы..., персонажи его произведений...

Да бродяжное эхо, как песня чумаков
«Від чумацького шляху»,
Повторяло настырнее смеха:
«Важный маляр був – мыр його праху,..
Важный маляр був – мыр його праху...»
«Важный маляр був» – вот наказание!
Важный маляр був..... Ні-і-і, - він ще є!..

.....

Ой ты, Русь моя!
Русь – не сытая...
То росой,
То слезами
Умытая;
То привидишься
Птицей
Двуглавою,
То разбойником –
Грозным Варавкою...
Но...

В самых ёмких словах
не вмещаются чувства,
И не терпят они многосложные
строфы...
И какая же пытка,
на грани безумства, –
Речь свою переплавить
на образ Голгофы...

«В самых ёмких словах не вмещаются чувства» – не в этом ли причина? Не это ли заставило писателя во второй раз уничтожить своё творение? – Труд, которому он, да и не только он, придавал большое значение, труд, с нетерпением и интересом ожидаемый современниками и который должен был содействовать, по мнению автора, не просто духовному совершенствованию общества, а его нравственному переустройству, «воскрешению» мёртвых душ.

«Бывает время, когда нельзя иначе устроить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости...» – писал Гоголь в

одном из писем. И это блестяще получилось у него в первой части романа. Но во второй задача оказалась сложнее... Да и под силу ли человеку «воскрешать души»?

Бросить рукопись в топку камина!..

– Что ж ты медлишь, язычник?

Брось жертву в огонь!..

Горстку пепла оставь,

положи на ладонь:

Видишь, сколь смехотворна

ничтожная жизнь?!

Паству к Богу ведёшь?!.. Ха-ха-ха!..

Вокруг оглянись!

Ты почти угадал –

всюду мёртвые души...

Писателя до последнего мучает мысль о несовершенном, о ноше, оказавшейся непосильной. Он уже видит в идее второго тома не посланное Свыше, а дьявольское наваждение – земное спорит с духовным, возвышенным, и в который раз возникает образ Голгофы:

*Ничего в изменённом сознании,
Хоть кричи на весь мир, хоть молчи –
Только нервная дрожь покаяния
на губах,*

Только пламя свечи...

*Да под сердцем змея окающая –
Родовой не прощённый грех.*

*Видно, было не впрок наказание
на кресте –*

Одного за всех...

И тут нельзя не согласиться с мнением Н. В. Берга в его «Воспоминаниях о Н. В. Гоголе»: «Была ли это минута просветления, минута высокого торжества духа над телом, убаюканным лъстивыми словами недальновидных и добродушных друзей, – минута, когда великий художник проснулся в слабом, отходящем в иную жизнь человеке и сказал: «Нет! это не то, что нужно... задача не выполнена: сожги!»...».

Не оттого ли последними словами великого писателя, победившего в себе земное, нашедшего силы уничтожить своё творение, которое он вынашивал как дитя столько лет, были слова о лестнице:

Дайте мне лестницу!

Лест-ни-цу дайте

для восхождения...

Изможденное тело уложили в кровать.

В рот залили вина от припадка...

Потрясенный слуга слёз

не мог удержать, -

Он невольно услышал: «Как сладко...

Ах, как сладко мне умирать!..»

Разные лестницы встречаются в произведениях Гоголя: «Воздушные ступени» – в «Сорочинской ярмарке», лестницы, облитые помоями – в «Шинели», лестницы, по которым души уходят в небо – в «Майской ночи»...

Образ лестницы, отложившийся в памяти Гоголя ещё в детстве, сопровождал его всю жизнь. Но каждый раз это был образ восхождения, нравственного очищения, преодоления себя, победы над человеческими слабостями.

Кроме Таинства Смерти

И Тайны Любви сокровенной,

Что ещё

Человека разумного

держит на Свете?!

Когда вместо долгожданного продолжения «Мёртвых душ» свет увидела книга «Выбренные места из переписки с друзьями», она была настолько неоднозначно принята читающей публикой, что её даже определили, как самую скандальную публикацию писателя. Сам же автор, назвав этот труд «историей своей собственной души», в предисловии обращался к «соотечественникам» с настоятельной просьбой прочитать его книгу несколько раз.

Я обратила внимание на этот эпизод из биографии писателя не случайно: с такой же просьбой мне хочется обратиться и к читателям поэмы «Голгофа Николая Гоголя» – прочитать поэму несколько раз.

Если после первого прочтения остаётся впечатление на уровне эмоций: «Вот это да!». То дальше – больше. У произведения удивительное свойство: чем глубже «входишь» в него, тем оно становится объёмней, расширя-

ется временной интервал, тем яснее видно, что в небольшом произведении автору удалось вместить целую жизнь писателя, его страхи, сомнения, победы, любовь и нелюбовь.

Высокий, «звнящий» эмоциональный накал заставляет прочитать поэму на одном дыхании и держит в напряжении до конца. Трудно представить, какой огромный авторский труд предшествовал появлению такого мощного поэтического произведения!

Виталию Свиридову удалось создать ёмкое по смыслу и многогранное в философском плане произведение, в котором духовный подвиг даёт толчок для переосмысления мировосприятия и для поиска новых ответов на вечные вопросы бытия.

*Наталия Морозова-Мавроди,
сопредседатель Межрегионального
союза писателей*

Толгофа Николая Тоголя

Поэма

«В ночь с 11 на 12 февраля 1852 г.,
за восемь дней до своей физической кончины,
гениальный русский-украинский писатель
Н.В.Гоголь сжёг почти завершённую рукопись
второй части романа «Мёртвые души» –
своего главного литературного наследия,
призванного содействовать нравственному
переустройству российского общества...»

(От автора)

– В моём обиходе нет слова «здравствуйте»;
К здравью, у меня особое отношение.
Хотите со мной познакомиться?...

Ах, не желаете, – принимаете
за наваждение?!

Вам, видимо, что-то не нравится!
Бросьте!.. – не о чем сожалеть;
Я ухожу, но доверяюсь вашей памяти...
И спиной повернулась Смерть.

И спиной повернулась Смерть,
Только взглядом косым обожгла:
«Если хочешь со мной улететь, –

Заверши все земные дела»,
И кивнула – на топку камина...

– Экий бред в предрассветную рань!
И привидится же чертовщина,
Померещится всякая дрянь!

*

Ветер в ставни, студёный февральский,
Бил всю ночь, обессилев под утро.
Николай Чудотворец Диканьский¹
Над больным наклонился как будто;
И на старославянском наречии, с высоты,
Где нет смерти и страха,
Отзывалась на боль человечью Аллилуй²
Под музыку Баха³ :
Да бродяжное эхо, как песня чумаков⁴
«Від чумацького шляху⁵»,
Повторяло настырнее смеха: –
«Важный маляр⁶ був – мыр його праху...
Важный маляр був – мыр його праху...»

– «Важный маляр був» – Вот наказание!
Важный маляр був... Ні-і-і, – він ще є!..
Чур!.. Недоброе напоминание
Тенью двинулось по стене...
Замигали зажжённые свечи
Дружно, в такте со скрипом полов,
И улегся к больному на плечи
Мёртвый холод из темных углов.

В драматическом форте⁷ финала,
В голове неумная мысль
То смиренно к земле возвращалась,
То бросалась с молитвою ввысь...

Всё предвидено Промыслом Божиим, –
Всякий долей своей наделён:
Крест Голгофы⁸ – святым и острожным,..
Крест погоста⁹ – таким, как Симон¹⁰...

Ночь кончалась библейским сюжетом:–
«Крест нести на Голгофу поможет Симон»,..



И больной,

что-то силился вспомнить при этом...

Вспомнил вдруг, и позвал еле слышно: –

«Семё-ё-н¹¹,.. Симе-он!...»

Восемь суток как, вроде не спал

камердинер – чахнет барин...

– «Не пьёт, и не ест...да и вправду сказать,

Всё не ладится в мире, но зачем же

Безвременно – крест?!»

Разве мог он понять, бедный мальчик-слуга,

Отчего жизнь для барина не дорога?!...

*

Ой ты, Русь моя!

Русь – не сытая...

То росой,

То слезами

Умытая;

То привидишься

Птицей

Двуглавою,

То разбойником –
 Грозным Вараввою¹²...
 То взлетишь над
 Землей
 Чудо-тройкою!..
 Позади, следом,
 Грязь
 Подкопытная...
 Всё фантазии это,
 И только!..–
 От холопов
 Царю челобитная¹³.
 Не приемлет
 Чванливое
 «Жречество»
 Бури Вестника
 И катастрофы...
 Глас пророка
 В своем
 Отечестве –

Гром небесный,
Но... после
Голгофы:

После ереси¹⁴, и осуждения – на экзекуцию,
На унижение,... До искупления грехопадения
Смертью и Таинством Преображения.

В самых ёмких словах не вмещаются чувства,
И не терпят они многосложные строфы,
И какая же пытка, на грани безумства, –
Речь свою переплавить на образ Голгофы...
На неявную видимость явленных сроков,
От которых и небо гудит как набат,
Чтоб пророчеств святых,
и врождённость пороков
Приумножить значением в тысячу крат!..

Впрочем, нам недосуг – не резон
отвлекаться:
«Весть Благая» для многих досужая сказка...

Час торопит: – к больному пора

возвращаться,

Кризис кончился. Скоро развязка.

Суежилась не в меру врачебная свита: –

«Воду на голову,...

тело в корыто,...

К НОСУ – ПИЯВКИ...

Пиявки поставьте!»...

– Ах, оставьте меня! Ах, оставьте!...

Больно мне, больно!.. В темени жжение...

Дайте мне лестницу!...

Лест-ни-цу дайте

для восхождения...

Измoжденнoе тeлo уложили в крoвaть.

В рот залили вина от припадка...

Потрясенный слуга слёз не мог удержать, –

Он невольно услышал: – «Как сладко...

Ах, как сладко мне умирать!..»



Вся Земля и окрестность Земли –
ненадежная вотчина¹⁵.

Цепь событий земных прервалась
со словами: –

«Все кончено!» И в сознание втиснулся мрак,
Потревожив больного нехоти, –
Это память его

возвратила назад –
в лоно матери¹⁶;

Там, под толщей спрессованных лет,
от рожденья до смерти,

Ярко вспыхнул забытый сюжет
неземной круговерти:

В нём отеческий голос зывал

Сквозь пространство, и жуткие пропасти
Наполнялись блаженством

любви и невесомости.

Ликовала душа, упиваясь азартом восторга...

Отстранённое тело лежало уже не дыша;

И душа подчинилась святому
велению долга, –

В карауле,
вблизи над покойным,
застыла душа.

Вот бывает: неведомо как живет человек, –
Для страстей и пристрастий людских,
неудобная птица,..
А когда, утомленный свободой,
закончит свой век, –
Люди разных сословий придут,
Чтоб ему поклониться...

Умер Гоголь.
Талызинский дом¹⁷.
Перекрыли проезд по Никитской.
Вся Москва скорбный путь осеняла крестом
До могилы в земле монастырской.
И казалось – весь мир занемел...
В русском храме высокой словесности,
Слово стало подобным зерну, без плевел,
В житном хлебе насущном... для Вечности.

Жил, и помер, с надеждой любви на губах;
Клал себя на алтарь безысходного дела,
Зная – жизнь подытожится в прах...
Как же с этим, душа его не очерствела?

Мир – не мерян.. Мы – в нём, а Он – в нас.
Две сажени¹⁸ земли на мандат атеиста...

В двух саженях земли целый мир удержать?!
О, как это лукавство неистово!
Ах, Создатель Всесущий,
как Мир твой не прост!..
Мир – над бездной времён
провисающий мост!

Но, оставим земное земному,
В исполнение Судного дня¹⁹: то ли жертвой
Дождю проливному, то ли –
в жертву стихии Огня...
И на этой пронзительной ноте,
Нарушая кармический²⁰ лад, –

Не вперёд мы посмотрим, напротив –
На мгновенье вернёмся назад:
За черту горизонта событий,
Где фатальным не кажется Рок,
Где славянской души возмутитель
Отзвонит свой «последний звонок».

Да простит мне Всевышний, –
Отслеживать еретический дух этих строк,
Всё равно, что руками удерживать
Мыслей, образов горний²¹ поток!

*

Ни-че-го!..
Ничего в изменённом сознании,
Хоть кричи на весь мир, хоть молчи –
Только нервная дрожь покаяния
на губах,
Только пламя свечи,..
Да под сердцем змея окаянная –
Родовой не прощённый грех, –



Видно, было не впрок наказание
на кресте –
Одного за всех...

Слаще патоки голос вкрадчивый
Зазывает в «калашный ряд²²»: –
«...И богаты там, и удачливы,
Там – и «рукописи не горят!...»
И торопится Сила вражия
всё уладить до петухов...
Дескать, против пойдёшь, –
так и... заживо!
Коли с нею – на веки веков...
– Одолел душу враг человеческий, –
Ты прости её, Господи!
Огради её святоотечески
от противной ей проповеди.
Глаз хоть выколи!..
Время за полночь;
Без молитвы – совсем невмочь...
Ты помилуй мя, Господи!..

Ты прости меня, Господи!..
Помоги мне, о Господи, пережить эту ночь.

А за окнами вьюга-Яга,
И хотя до весны два шага,
Но дорогу домой в Малороссию²³,
От Москвы, поглотили снега.

Жизнь... Не жизнь – анимация воздуха²⁴,
Незатейливая пантомима,
С жадной страстью последнего вздоха
Ускользая, промчится мимо;
Но пока ещё зубы стиснуты,
И пульсируют кровью вены, – дело!..
Дело ещё «трэба здийсныты»..
Где-то дрыхнет слуга?! – Эй, Сэ-мэ-нэ!..

Вне согласия с чувствами мой лексикон:
Безысходность словами невыразима!..
Безусловно ли, что «перейти Рубикон²⁵» –
Равнозначно падению Рима?!

«Перейти Рубикон»... Роковая река, –
Тайных помыслов пуповина..
– Перейди, литератор, и не дрогнет рука
Бросить рукопись в топку камина!..
– «Что ж ты медлишь, язычник²⁶?
Брось жертву в огонь!..
Горстку пепла оставь, – положи на ладонь:
Видишь, сколь смехотворна

ничтожная жизнь?!

Паству²⁷ к Богу ведёшь?!.. Ха-ха-ха!..
Вокруг оглянись!

Ты почти угадал – всюду мёртвые души..
Даром силы не трать: поводырь им не нужен!
Жги!.. Довольно страдать тебе... будет!
В жертве кто упрекнёт тебя, или осудит?!
Разве не было сказано в Древнем писании: –
Всё!.. Всё вернётся в Огонь,
и восстанет из пламени.»

– Мысли въедливы, – хуже назойливых мух..
Как силён, как затейлив злой дух!..

Наша жизнь – краткий миг
В часовом механизме Вселенной;
В «Книге Судеб²⁸» листает страницы
Космический ветер...
Кроме Таинства Смерти
И Тайны Любви сокровенной, –
Что ещё
Человека разумного
держит на Свете?!

декабрь 2014г.

Предметно-именной указатель

1. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ ДИКАНЬСКИЙ

– Сам факт появления Гоголя на свет во многом связан с иконой Николая Чудотворца, которая находилась в церкви Диканьки. Именно Диканька и икона Николая Чудотворца помогла Гоголю появиться на свет. Работники музея-имения Гоголя рассказывают об этом такую легенду. Якобы над отцовским домом висело проклятие – из всех двенадцати рождённых мамой детей в живых остались только четыре девочки, Николай и ещё младший брат, который умер на девятом году своей жизни. И мама Гоголя в своих записях писала о своём убеждении, что дом их проклят. Самых первых два ребёнка у неё родились мёртвыми. Поэтому, когда она почувствовала, что снова беременна, решила бороться с роком при помощи чудес. И чудо нашла в Диканьке. Тут в кочубеевской церкви когда-то хранилась икона Николая Чудотворца. Сегодня эту икону уже не найти – во время революции 1917 года она была утеряна. Но обстоятель-

ства появления этой чудотворной иконы остались в документах и представляются достаточно интересными. В документах написано: «...в лесу на юго-запад от Диканьки сразу после грозы появилась икона Николая Чудотворца. Люди, увидевшие явление этой иконы, принесли её из леса и передали в иконостас сельской церкви, но прошло совсем немного времени и во время очередной грозы икона самым необъяснимым образом снова оказалась в лесу. Вот тогда и было принято решение возвести на этом месте церковь». Многие исследователи считают, что благодаря именно этой иконе третий ребёнок в роду Гоголей-Яновских родился живой. Об этой иконе Николая Чудотворца действительно ходила очень большая слава. И вот мать Гоголя пешком приходила в Диканьку, – а это около тридцати вёрст, – и часами стояла перед этой иконой. Николай выжил, единственный из всех мальчиков в роду.

2. АЛЛИЛУЙЯ – Аллилу йя – молитвенное хвалебное слово, обращённое к Богу, используемое в ряде христианских конфессий. Буквальный перевод древнееврейского слова ивр. הַלְלוּיָהּ [הללויה] – Хвалите Йах (Яхве, Иегову).

3. БАХ – Иоганн Себастьян – (нем.: Juhann Sebōstian Bach; 21 марта 1685 (ст. ст.) Эйзенах – 28 июля 1750 (н. ст.) Лейпциг) – всемирно известный немецкий композитор и органист, представитель эпохи барокко.

4. ЧУМАКИ – Чумаки (возчики, виноторговцы, солеторговцы) – категория населения, проживавшая на территории Украины и Юге Кацапии XVI-XIX веков, занимавшаяся торгово-перевозным промыслом.

5. ЧУМАЦКИЙ ШЛЯХ – (укр. Чумацкий шлях; позднее также — украинское название астрономического явления и галактики Млечный Путь) – торгово-извозный путь, по которому чумаки с XVI по XIX век возили

соль с черноморского побережья Крыма...

6. МАЛЯР – (укр.) – Художник от (нем. Maler – живописец) польск. malarz, malerz

7. ФОРТЕ – «громко» в музыке.

8. ГОЛГОФА – холм в окрестностях Иерусалима, на котором был распят Иисус Христос. Слово употребляется как синоним мученичества и страданий. (лоб, череп) (Мф 27.33; Мк 15.22; Ин 19.17) – место вне северной (древней) стены Иерусалима...

9. ПОГОСТ – сельское кладбище. Снести на погост (похоронить).

10. СИМОН – Симон Кириянин (Симон) (ивр. שִׁמְעוֹן , греч. Σίμων ο Κερηναίος) — персонаж Нового Завета, который часть крестного пути нёс Крест для распятия Иисуса Христа. О Симоне Кириянине сообщают: евангелист Матфей.

11. СЕМЁН – последний комнатный слуга (камердинер) Н. Гоголя, единственный

свидетель сожжения рукописи второго тома «Мёртвых душ», – парень из Малороссии очень молодой, смиренный и чрезвычайно преданный своему барину.

12. ВАРРАВА – персонаж Евангелий, один из разбойников, судимый одновременно с Иисусом (Матфей 27:16, Марк 15:7)

13. ЧЕЛОБИТНАЯ – письменное прошение в XV-XVIII вв., при подаче которого «били челом», кланялись с прикосновением лба к земле.

14. ЕРЕСЬ – сознательное отклонение от общепринятого религиозного учения, предлагающее иной подход к религиозному учению.

15. ВОТЧИНА – во т-чи-на. 1. истор. земельное владение, принадлежащее феодалу потомственно с правом продажи, залога, дарения. 2. перен., книжн. территория или организация, также в более широком

смысле – область, сфера, где кто-либо чувствует себя хозяином...

16. ЛОНО МАТЕРИ – грудь, утроба, недра, как символ ласки, нежности, материнства.

17. ТАЛЫЗИНСКИЙ ДОМ – Дом Талызина – или Талызинский особняк, как называли его в просторечье, – был построен в конце XVIII – начале XIX века и принадлежал известным московским домовладельцам Талызиным, а позже был приобретён графом Александром Петровичем Толстым, будущим обер-прокурором Синода. Последние десять лет жизни – почти десять – Гоголь поддерживал с ним весьма дружеские отношения и охотно пользовался гостеприимством графа. В этом доме, в феврале 1852 г. Николай Гоголь скончался...

18. САЖЕНЬ – древнерусская мера длины, приравнена сегодня к 2 метрам и применявшееся в основном для измерения земельных участков.

19. СУДНЫЙ ДЕНЬ – Судный день в эсхатологии авраамических религий – последний день существования мира, когда над людьми с целью выявления праведников и грешников Богом будет совершён последний суд. В переносном смысле – конец света. Религия.

20. КАРМИЧЕСКИЙ – относящийся к понятию «Карма» – Карма, Камма (санскр. कर्म, пали kamma – «причина-следствие, воздаяние», от санскр. कर्मन् karman IAST – «дело, действие, труд») – одно из центральных понятий в индийских религиях и философии, вселенский причинно-следственный закон, согласно которому праведные или греховные действия человека определяют его судьбу, испытываемые им страдания или наслаждения. Карма лежит в основе причинно-следственного ряда, называемого сансарой, и используется в основном для понимания связей, выходящих за пределы одного существования. В различных индий-

ских религиях даются слегка отличающиеся друг от друга философские толкования понятия кармы

21. ГОРНИЙ – горняя, горнее (церк. – книжн., поэт. устар.). Находящийся в вышине. Нравственно-возвышенный.

22. КАЛАШНЫЙ РЯД – Жарг. лаг. Шутл. – одобр. Хорошее, удобное место в бараке. Первоначально – ряд лавок на рынках русских городов, где продавались калачи, т. е. особо вкусный и «деликатный» товар. А согласно Далю, в калашный ряд не пускали не то чтобы свиней, но лиц, торгующих мякиным хлебом, то есть испечённым на основе отходов от обмолота злаковых.

23. МАЛОРОССИЯ – название Украины с середины XVII в. в официальных актах России и в русской дворянской и буржуазной историографии Географическое название для края, который в русских летописях иногда назывался Украиной...

24. АНИМАЦИЯ – «мир движущихся фотографий, картинок, изображений»

25. «ПЕРЕЙТИ РУБИКОН» – Историю рождения этой фразы связывают с именем известного римского полководца Юлия Цезаря (100-44 до н.э.). Возвращаясь из завоеванной им Галлии, он перешёл в 49г. до н.э. вместе со своими легионами Рубикон, пограничную реку Древнего Рима. По закону он не имел права этого делать, а должен был распустить свою армию у границ империи. Но Цезарь сознательно нарушил закон, отрезав тем самым себе путь к отступлению. Он принял бесповоротное решение – войти с легионами в Рим и стать единовластным его правителем. И сказал, по сообщением римского историка Светония («Жизнь двенадцати цезарей» – Божественный Юлий), известные слова: *Alea iacta est* (алеа якта эст) – жребий брошен.

Рим сдался победителю галлов без боя. Несколько позднее Цезарь окончательно

утвердил свою власть, разбив у города Фарсала армию Помпея, поспешно набранную им по заданию сената.

Соответственно «перейти Рубикон», «бросить жребий» – принять твёрдое, бесповоротное решение. Аналог фраз «сжечь за собой все мосты» и сжечь корабли.

26. ЯЗЫЧНИК – языч-ник 1. религ. человек, поклоняющийся нескольким богам, исповедующий язычество или отрицающий единого бога. Слово язычник является переводом латинского слова и означает буквально: провинциал, деревенский житель. В начале, когда Евангелие было принято в городах, слово *paganus*, т.е. деревенский житель, стало обозначать всякого человека...

27. ПАСТВА – обобщающее название не принадлежащих к клиру христиан – мирян.

28. «КНИГА СУДЕБ» – В одном из индийских монастырей хранится таинственная

книга – Хроника Акаши. Она написана на пальмовых листьях и рассказывает о судьбах всех людей, обитающих на Земле, и тех, кто давно умер, и тех, кто ещё жив... В различных индуистских традициях Книгу судеб называли по-разному. Именно в его библиотеке хранится одна из частей Хроник Акаши. Хроники Акаши, также акашические записи — теософский эзотерический, а также антропософский термин, описывающий мистическое знание, закодированное в нефизической сфере бытия.

Вместо послесловия

Отзывы коллег в Интернете...

«Жизнь не пряник. Чаще – плеть,
Колея – дорога.
Только б мне не умереть
В двух шагах от Бога.
Хоть скупя, но донести
Крест свой покаянный...
Я взываю к Небеси,
Раб Твой окаянный.
Вяжет шаг охляблый грунт –
На Руси не охай!
Вот предательство и бунт...
А в конце Голгофа...»

На одном дыхании прочитано...Глубоко
царапнуло, под самое сердце...

А у нас даже комнатку-музей к годовщине
Великого не успели поправить, не то, что
переиздать все труды Его... А в Японии
500 000-м экземпляром всех Гоголевских
сочинений Юбилей отметили. Грустная
правда.

Дай Бог Вам, Виталий, дальнейших
успехов в литературных трудах, а нам,
читателям и авторам трепетно принять
близко к сердцу.

Иерей Александр (Багаев) (03.02.2011г.)

Дорогой Виталий, в который раз
перечитываю твою поэму и не перестаю
восхищаться твоему необычному видению
мира, твоей фантазии, твоей способности
понять и прочувствовать состояние
человека, который для миллионов живущих
был и остается одним из самых загадочных
и мистических писателей... В такие минуты
ты и сам начинаешь казаться мне приятной
загадкой, и я тут же перелистываю страницы,
чтобы увидеть твой фотоснимок и лишний
раз убедиться, что это творение моего
близкого и очень талантливого друга...

Никола ТЮТЮННИК

Украинский поэт, прозаик, переводчик,
публицист, лауреат многих литературных
премий, в том числе международной
литературной премии им. Николая Гоголя
«Триумф».

Хотя, признаюсь, я не любитель длинных
повествований, стихотворение Свиридова
из тех, что не утомляют. Не все лично
мне понятно. Но я отношу это не на счет
недоработок автора, просто нужно еще,

может, и не раз, подумать над авторским замыслом и его осуществлением. Но то, что удалось постичь при первом прочтении, завораживает своим знанием предмета повествования, проникновением в его сущность, чувством. Гоголь, безусловно, звезда первой величины на литературном небосклоне. Не скажу, что я глубокий знаток его творчества, но то, что помню, позволяет думать именно так. И в данном случае великий писатель нашел достойного исследователя своей жизни и творчества. Спасибо обоим!

Поэт В.РУДОВ

Да, это – Гоголь. Несомненно, это – Он! Тот, который и жертва и Жертвенник одновременно. Тот, которого обожали, как автора, и не понимали, как человека. Тот, которому помогали друзья и тут же осуждали за то, что живет на их деньги все время за границей. Да, это Он – живущий сразу в нескольких измерениях и видящий духовным зрением то, что не время высказать... Прозревший в муках

все несоответствия жизни Духа и жизни реальной... Открывший, что Отечество можно любить только из-за границы. Постигший, что не настало еще время Поводырям вести его за собой в Духовную Епархию. Автор стихотворения Виталий Свиридов своим внутренним зрением, своим творческим озарением постиг каждую пору души духовного Гения и высшую ценность истинного жертвоприношения Таланта. Да, это Гоголь! И лучше, чем Виталий Свиридов, о нем еще никто не написал. Созданные многотомные воспоминания и исследования не дают жаждущим понять Гоголя столько, сколько одно это стихотворение.

Ника Черкашина: редактор литературно-художественного журнала «9МУЗ» (Греция)
(28.03.2017г.)

Ваша «Голгофа...» большая и серьёзная работа. Даёт пищу для ума и будоражит глубины души...

Спасибо, что открыли поэму для читателей!

С уважением, Александр Кожейкин

Весьма талантливая вещь на тему ухода
гения.

До Вас тоже сильно сказали об этом
Андрей Вознесенский и Сергей Золотцев.

*Всюду слышен жизни зуммер,
Душу жжёт огонь и лёд.
Кто сказал, что Гоголь умер?
Как он жил, так и живёт.*

Зевс (03.01.2016г.)

Замечательно!!! Потрясающе!!!
Поразительно, глубоко психологически
и философски... Вы вошли в образ
и состояние умирающего Гоголя... Я
аплодирую Вам!

Ирина Бойчук (26.11.2014г.)

*«Мир – не мерян.. Мы – в нём,
а Он – в нас.*

Две сажени земли на мандат атеиста...

*В двух саженьях земли целый мир
удержать?!*

*О, как это лукавство неистово!
Ах, Создатель Всесущий,...*

*как Мир твой не прост!..
Мир – над бездной времён
провисающий мост!..»*

...по-моему, гениально, потому
что истинно... не мы убеждаем мир в
этой истине, а мир своей гармонией
цикличности всего сущего подводит нас к
ней, отмечая спазмы животных страхов и
изолируя зло вовне себя напрочь... сколь
непродолжителен дарованный отрезок
пути разума в человеческом облике, столь
плотно сжата пружина предназначения духа
вселенного... с огромным уважением, Л.Л.

Лара Фай-Родис (04.10.2013г.)

Такие потрясающие стихи – лестница
для Восхождения – и Вас и Гоголя. Вам дано
явить его миру – НЕПОЗНАННОГО. Крепости
и кристальной чистоты Вашему Духу в
продолжение Восхождения.

С уважением, Светлана Кременецкая

Уважаемый автор поэмы, Привожу
согласные с моим мнением цитаты из
замечательной книги Игоря Золотусского
«Гоголь»:

– «В остальных частях «Мертвых душ»... выступает русский человек уже не мелочными чертами своего характера, не пошлостями и странностями, но всей глубиной своей природы и богатым разнообразием внутренних сил»...

– «Важно одно – совершил Гоголь свой самосуд (сожжение второго тома) в состоянии трезвом и спокойном. Не было порыва, аффекта, о котором он бы через минуту после свершения страшной казни пожалел»...

– «Он стоял в главе стремления всей России к самосознанию, он носил его в себе», – писал Самарин.

– «Это истинный мученик высокой мысли, мученик нашего времени», – писал С.Т.Аксаков сыновьям о Николае Васильевиче.

С любовью к великому писателю и с уважением к интересному труду автора публикации...

Татьяна ВИКА (17.04.2012г.)

Дорогой Виталий, здравствуйте! Боже мой, какой колоссальный труд души и

мысли вложили Вы в главы поэмы! Поражена необъятностью Вашего видения, слышания, чувствования, буквально – проникновения – проживания в каждую минуту перехода души из одного состояния в иное – запредельное, возвышенное. Поражает не только Вселенский масштаб мысли, а и стиль, манера изложения, мелодика подачи Слова, выверенность интонаций, точно расставленные акценты! За каждой строкой стоит глубокая, одухотворённая Личность. Спасибо, дорогой поэт за то, что Вы открываете читателям сердца, глаза...

Искренне (Aziza) (08.05.2011г.)

Здравствуйте, Виталий. Напишу честно, что думаю – как всегда.

Вам ДАНО говорить о Вечном.. об Истинном.. Пишу это только для того, чтобы Вы максимально воплощали свой Дар.. А для этого всё же необходим определённый отзвук мира, означающий, что тебя СЛЫШАТ.

Лично у меня возникает в сознании чёткое СОЕДИНЕНИЕ двух тем – трагической и радостной – Реквиема и Пасхалии.. Стиль Высокой Поэтической Философии..

Избранный Вами ритм и слог – совершенны – не побоюсь здесь преувеличения...

На мой взгляд, произведения такого уровня и составляют то самое поэтическое наследие, благодаря которому не прерывается духовная связь поколений и времён. Конечно, чтобы «охватить» сознанием поэму, требуются немалое усилие мысли читателя и пожалуй, работа его души.. Я, прежде неоднократно читавшая это истинно красивое и высокодуховное произведение, всё равно каждый раз настраиваюсь на открытия.. и неизменно нахожу их: концентрация мыслей поэта здесь предельно высока! Концовка как нельзя лучше итожит содержание «вопросом вопросов» – думайте, люди, ЧЕМ и КАК вы живёте!

С неизменным уважением,
Адраховская Кристина (03.01.2016г.)

*«Так век за веком – скоро ли, Господь? –
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.»*

Н.Гумилев

Уже в который раз читаю эту вдохновенную драматическую повесть, Виталий. Способность автора к Со-переживанию – Со-причастию до почти перевоплощения в героя, пережитая вместе с Н.Гоголем Мистерия его ухода/перехода, осмысление в различных ключах всего происходящего дает такой эмоциональный накал, что не может не захватить Душу читателя... И в перекличке Души и тела в сакральности перехода так органично сплелись метафизика и физика... И в очередной раз понимаешь и принимаешь, что Толгофа, а до той, главной, но тоже не последней (сколько мы еще проходим малых голгоф в течение одной жизни?!) Толгофа – это сакральное сожжение в Огне Духа обветшавшей (т.е. уже познанной, а потому не имеющей над тобой власти) Материи, после чего из горнила выходит очищенная от шлаков еще более тонкая духоматерия, и так бесконечно. «В драматическом форте финала, в голове неуёмная мысль то смиренно к земле возвращалась, то бросалась с молитвою ввысь» – драматический переход Души

отражен с неимоверной силой, которую дает только точное знание... Это все я говорила – больше о Н.Гоголе-человеке, о Н.Гоголе-пророке – достаточно емко и сильно сказано Вами, не хочется говорить лишних слов, примите душевное Созвучие... Очень сильная вещь, в нескольких ключах написанная ... На мое восприятие, здесь отражен и бесконечный Путь Духа, и только слепой не видит, какой яростной и отчаянной борьбой преодолевается Им косность Материи, и с каждой преодоленной видишь следующую ступень бесконечной Лестницы восхождения. «Человек – это процесс» – говорил Будда. С большим творческим успехом Вас, Виталий, с благодарностью Сердца...

Лариса Довгаль (01.05.2011г.)

Уважаемый Виталий! Нахожусь под сильным впечатлением от Вашего произведения, достойного прочтения! Восхищена, переживаю прочитанное...

С благодарностью,

Наталя Коноплёва-Юматова

Ах, какой потрясающий Реквием по Гоголю!

Это очень серьёзное заявление, Виталий, с такой концентрацией силы и напряжения, что я прочла на одном дыхании, не отрываясь.

Очень понравилось, очень, спасибо Вам!

С уважением и благодарностью,

Эллина Урумова (24.04.2011г.)

Виталий, спасибо за глубокую психоаналитическую работу по творчеству великого писателя Н.В.Гоголя. Эмоционально, экспрессивно, на высокой волне поэтического вдохновения и техники.

С уважением, Валерий Овчарук
(14.01.2016г.)

Объемно, глубоко, искренне...
Философски грандиозное произведение!..

Н. В. Гоголь недоступная вершина величественного и непревзойдённого художественного Слова, сверхчеловеческого творчества. Слава ему, и низкие, низкие поклоны!

Я несколько лет работала на Даниловом валу в детском Приёмнике-распределителе от Петровки-38. Ступала по Земле, где был захоронен Николай Васильевич Гоголь. Преклоняюсь!

Спасибо, что существуешь и мыслишь обо всём Земном и Вечном!

В.А. Богданович (19.10.2011г.)

«Всё предвидено Промыслом Божьим – всякий долей своей наделён...»

«Как не петляли бы мы вокруг нашего пути, но в итоге час рожденья и миг смерти либо сразит нас краткостью проделанного пути, либо удивит многочисленными плодами нашего труда.» – (о жизни гениев)!

Вот и Гоголь удивляет плодами своего труда.

Виталий, Вам удалось передать ощущения смиренности пред смертью у Гоголя.

С болью понимаешь, что человек идёт добровольно к смерти земной, возносясь духом своим по лестнице Восхождения...

С потрясением души... Лотыш Яна (18.04.2011г.)

*Что для творца чистосердечного
Скупые похвалы? Что слава?..
Неугасаемому вечному –
Простое маленькое «Браво»!*

От Натальи Кротовой (15.05.2011г.)

Высокий класс владения Словом, если позволено мне судить...

С уважением...

Марина (Фрези Грант) (24.04.2011г.)

Здравствуйте, Виталий!

Безусловно, Гоголь – здесь!.. Мотивы, образы, тени, стилистика навевают. Но у меня родилось с первого мгновения странное ожидание: вначале первые строчки я пробежал, как прозу, ошибся, но ощущение родилось, и появилось предчувствие таких же прозо-вкраплений впереди, очень коротких, не закономерных как прерывание молитвы, чтобы придвинуться к алтарю, как краткосрочное всплывание из бреда, как прерывание чтения в автобусе, чтобы извиниться перед нечаянно задетым соседом...

Трудно объяснить, на чём основывается это ощущение, но оно очень яркое, возможно от того, что автор пребывает в двойственном состоянии: с одной стороны он явно присутствует, а с другой он вынужден быть отстранённым за рамки свершившегося... Возможно это разрывное противоречие и подмывает усилить поэтический строй...

В любом случае – это достойное прикосновение к неподъёмной (по мне) теме. И если все эти мои измышления не находят в Вас отзвука – не принимайте их всерьёз! Всегда ваш, А.Б.

Бриллиантов Алексей Валерьевич
(16.04.2011г.)

*«Дайте мне лестницу! Лестницу дайте...
для восхождения!..»*

Комментировать трудно. Читать... не вмещаются чувства!

Спасибо, Виталий!

Марина Мельникова (13.04.2011г.)

Потрясающий слог! Читала и упивалась.
Конечно, буду перечитывать!..

Спасибо, Виталий! С уважением... (TZ)
(15.04.2011г.)

Ваша поэма «Толгофа Николая Гоголя» требует особого осмысления. Она на грани того, что может быть отнесено к явлению в русской поэзии.

Не прощаюсь. Желаю множить и восхищать поклонников.

С уважением, Вл. Иксанов (19.07.2015г.
Рига)

Непременно вернусь ещё раз перечитать.
Действительно, потрясающая глубина
и мощь произведения – посвящения!..
Опубликовали на «Галактическом ковчеге»...
«Храм – Посвящение поэтам».

С благодарностью, Эзоп (04.02.2015г.)

Библиография поэмы

1. **«Свой вариант»** – Альманах Межрегионального союза писателей и Конгресса литераторов Украины №17. Луганск, 2012г. (стр.178–180) – отрывок из поэмы.
2. **«Пять стихий»** – литературно-художественный журнал №4 (10)-2013г. Горловка (стр. 3-8) в рубрике «Широкий взмах крыла» – поэма.
3. **«Великое счастье идти»** – сборник стихов и прозы из библиотеки «Диалог с судьбой». Проект «Многоцветье имён» – Киев 2015г., (242 стр.) Друкарский двор Олега Фёдорова. Поэма «Голгофа Николая Гоголя» – (стр.27-36)
4. **«День литературы»** – газета писателей России (от 5.06.18г.)
5. **«9 МУЗ»** – литературно-художественный журнал (Греция. Май-2017г.)
6. Литературно-художественный альманах **«Литературная Канада»** (Торонто – 2018г)
7. Интернет: www.stihi.ru/avtor/vitaldmis
Авторское чтение поэмы – Плейкаст «Голгофа Николая Гоголя» – www.playcast.ru/view/6487868/bb5f47257ee71b25b89f7428cb016ccbad57fd7pl

Об авторе

Виталий СВИРИДОВ,
(ВИТАЛДМИС)

Художник-оформитель, поэт, прозаик. Родился в России, в гор. Брянске 18 октября 1947г. Живёт и работает в г. Алчевске Луганской обл.

Член Межрегионального союза писателей, лауреат литературных премий им. Владимира Даля, им. Бориса Горбатова, Владимира Гринчукова.

Награждён рядом почётных Дипломов за вклад в развитие литературного процесса и за успехи в русской поэзии и прозе.

Участник и лауреат многих литературно-поэтических фестивалей и конкурсов, автор выступлений на городском и областном радио и телевидении, а также публикаций в интернете, на страницах периодической печати в ряде газет и журналов Украины, России, Удмуртии, Греции, Италии, Канаде.

Соавтор 20 коллективных сборников. Автор книг: «О поэзии и не только», «Великое счастье идти».

Литературные пристрастия: поэзия, проза, литературная критика и публицистика, эссе. В изобразительном творчестве – станковая и прикладная графика, садово-парковая скульптура.

Об иллюстраторе



Дегтярёва Валентина Петровна – автор иллюстраций к поэме «Голгофа Николая Гоголя»...

Художник-график, педагог, родилась в Алчевске 20 марта 1956г. Закончила Луганское

государственное художественное училище и Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина.

Последние тридцать лет преподаватель Алчевской детской художественной школы. Сотрудничала с книжным издательством «Донбасс», работала над художественным оформлением книг, занималась рекламным дизайном... Участница многих городских, областных, всеукраинских художественных выставок.

Содержание

Голгофа или Божественная лестница?..	3
Голгофа Николая Гоголя	21
Предметно-именной указатель	43
Вместо послесловия.	
Отзывы читателей в Интернете...	55
Библиография	72
Об авторе	73
Об иллюстраторе	74

Литературно-художественное издание

Виталий Свиридов

Толгофа
Николая Тоголя

Поэма

(на русском языке)

Иллюстрации - Дегтярёва В.П.

Вёрстка - Алехин С.И.

Формат 60 x 84 1/32. Тираж 50 экз. Зак. № 3218

Бумага 80 офсет. Печать цифровая. Усл. печ. стр. 2,209

Гарнитура «GileadC Cnd EFN».

Подписано к печати 22.08.2018 г.

Издатель Фёдоров О.Н.,

«Друкарский двор Олега Фёдорова»

Адрес: а/я 24, Киев-205, 04205, Украина,

e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свидетельство о внесении в

Государственный реестр издателей,

изготовителей и распространителей печатной продукции

серия ДК № 3668 от 14.01.2010 г.

Отпечатано в типографии ТОВ «7БЦ»

Адрес: 07400, Киевская обл., г. Бровары,

б-р Независимости, 2/148

Свидетельство о внесении в

Государственный реестр издателей,

изготовителей и распространителей печатной продукции

серия ДК № 5329 от 11.04.2017 г.

